

Информация для цитирования:

Подлесных С. Н. Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству : 1775—1866 годы / С. Н. Подлесных // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 445—462. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462.

Podlesnykh, S. N. (2024). Justices of Peace in Russian Empire as an Alternative to Formal Judicial Proceedings: 1775–1866. *Nauchnyi dialog, 13* (10): 445-462. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Совестные суды
в Российской империи
как альтернатива
формальному
судопроизводству:
1775—1866 годы**

Подлесных Сергей Николаевич
orcid.org/0009-0001-2613-5777
кандидат юридических наук,
кафедра социально-
гуманитарных наук
agera3@yandex.ru

Воронежский государственный
лесотехнический университет
имени Г. Ф. Морозова
(Воронеж, Россия)

**Justices of Peace
in Russian Empire as
an Alternative to Formal
Judicial Proceedings:
1775–1866**

Sergey N. Podlesnykh
orcid.org/0009-0001-2613-5777
PhD in Legal Sciences,
Department of Social
and Humanities Sciences
agera3@yandex.ru

Voronezh State University
of Forestry and Technologies
named after G. F. Morozov
(Voronezh, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы учреждения и деятельности совестных судов в Российской империи, организованных Екатериной II в 1775 году и полностью упраздненных в 1866 году. На основе метода структурного анализа было проанализировано судопроизводство в совестных судах России в 1775—1866 годы. Формально-логический метод позволил проанализировать действующее законодательство Российской империи относительно компетенции совестных судов. Источниками выступили делопроизводственные документы из фондов Государственного архива Воронежской области и законодательные акты Российской империи последней четверти XVIII века — первой половины XIX века. Новизна исследования видится в том, что совестные суды рассматриваются как альтернатива формальному судопроизводству, то есть судебному процессу, основу которого составляли принципы розыскного процесса как идеального типа судопроизводства, теории формальных доказательств, судебное решение по которому формируется без учета внутреннего убеждения судьи. Автор приходит к выводу о том, что судебный процесс совестного суда был направлен в первую очередь на защиту частного интереса, а специфика альтернативы формальному судопроизводству была различной в зависимости от вида судопроизводства: уголовного или гражданского.

Ключевые слова:

совестный суд; естественное право; просвещенный абсолютизм; судебная реформа 1775 года; дореформенный суд; внутреннее убеждение судьи.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the establishment and functioning of the Justices of the Peace in the Russian Empire, initiated by Catherine II in 1775 and fully abolished in 1866. Utilizing a structural analysis method, the study investigates the judicial processes within these courts from 1775 to 1866. A formal-logical approach is employed to analyze the existing legislation of the Russian Empire concerning the jurisdiction of the Justices of the Peace. The research draws on administrative documents from the State Archive of Voronezh Oblast and legislative acts from the late 18th to mid-19th centuries. The novelty of this study lies in its perspective of viewing the Justices of the Peace as an alternative to formal judicial proceedings, which were primarily based on inquisitorial principles as an ideal type of legal process, alongside theories of formal evidence, where judicial decisions were made without regard for the internal convictions of the judge. The author concludes that the judicial process of the Justices of the Peace was primarily aimed at protecting private interests, with the nature of this alternative to formal proceedings varying depending on whether the case was criminal or civil.

Key words:

Justice of the Peace; natural law; enlightened absolutism; judicial reform of 1775; pre-reform judiciary; internal conviction of the judge.

УДК 94:347.992(47)“1775/1866”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775—1866 годы

© Подлесных С. Н., 2024

1. Введение = Introduction

Эпоха просвещения в истории и культуре европейской цивилизации занимает особое место. В России проводником идей эпохи просвещения выступал сам монарх — императрица Екатерина II, которая претворяла их в жизнь посредством просвещенного абсолютизма. В том числе политика просвещенного абсолютизма предполагала проведение реформаторской деятельности, направленной на преобразование устаревших общественных институтов для достижения «общего блага» [Carnino, 2009, p. 12—14].

Судебная реформа 1775 года была проведена Екатериной II в том числе на основе положений эпохи просвещения. Однако созданная система судов была «громоздкой и хаотичной» [Томсинов, 2016, с. 3]. Для каждого сословия был организован свой суд. Были учреждены и всесословные судебные учреждения. Наиболее ярким элементом новой судебной системы России, в большей степени вобравшим в себя принципы просвещенного абсолютизма, был совестный суд.

С небольшими изменениями и доработками судебная система образца 1775 года просуществовала в Российской империи вплоть до 1864 года.

Деятельности совестных судов в отечественной историографии посвящено немного работ. В связи с этим среди первых отечественных ученых можно назвать И. М. Наумова. Он отмечал, что «совестный суд отличается тем от прочих судов, что в нем уважается не обряд письменный, или форма, но существо дела» [Наумов, 1830, с. 6].

Из дореволюционных авторов также необходимо отметить Г. М. Бараца. Ученый указывал на наличие существенных сходств в нормативном регулировании организации и функционирования российского совестного суда с зарубежным законодательством, в частности с английским правом [Барац, 1893, с. 4—5].

В советское время специальных работ, посвященных совестному суду, не выходило.

В настоящее время в отечественной историографии наблюдается некоторое оживление по теме совестных судов. Можно назвать следующих авторов, занимающихся историей совестного суда в России: Ю. В. Баранов [Баранов, 2019], И. С. Ефремова [Ефремова, 2019], Е. А. Кузнецова [Кузнецова, 2023], Е. В. Разумов [Разумов, 2014], А. А. Самсонов [Самсонов, 2015], В. Г. Тур [Тур, 2023] и др. По верному замечанию современных авторов С. Ю. Агафонова и В. А. Илюхиной институт совестного суда в большей степени «интересовал авторов не столько как самостоятельный судебный орган, сколько в контексте развития мировой юстиции и развития ювенальной юстиции» [Илюхина, 2024, с. 23].

Такие исследователи, как С. В. Лонская [Лонская, 2009, с. 25—26] и Н. Н. Ефремова [Ефремова, 2022, с. 74], в учреждении совестного суда в Российской империи указывали на влияние знаменитого русского юриста и философа С. Е. Десницкого.

Л. Ю. Мхитарян пишет, что совестный суд вводился и как «орган естественной справедливости» [Мхитарян, 2014, с. 38].

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать институт совестных судов Российской империи как альтернативы формальному судопроизводству с момента учреждения в 1775 году до полного упразднения в 1866 году. Розыскной процесс в данной статье понимается как идеальный тип судопроизводства. Принципиальным отличием данного исследования от подобных изысканий по вопросам работы совестных судов является подход, в соответствии с которым совестные суды Российской империи необходимо рассматривать не только в контексте развития мировой и ювенальной юстиции, а еще и как альтернативу розыскному процессу, основанному на положениях формального закона (позитивного права) и теории формальных доказательств.

Актуальность настоящего исследования определяется незначительным количеством работ, посвященных организации и деятельности совестных судов, которые рассматривали данный вид судебных учреждений в основном только как предтечу мировой и ювенальной юстиции. Анализ компетенции совестных судей и принципов их работы позволяет более детально рассмотреть соотношение естественного права и позитивного права, в целом морали и права при выработке судебных решений. Выводы по теме имеют принципиальное значение и актуальность для современного института принятия судебных решений.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Главным источником, позволяющим проследить связь института совестных судов с эпохой просвещения, раскрыть специфику их деятельно-

сти, принципы судопроизводства, являются законодательные акты Российской империи. Такими источниками являются документы из Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи. Данные издания готовились под руководством М. М. Сперанского Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и переиздавались до 1917 года. Отдельная глава в Своде законов Российской империи (издание 1857 года) была посвящена совместным судам.

Практическую реализацию законодательных актов Российской империи можно проследить по делопроизводственным документам совместных судов, которые хранятся в региональных архивах Российской Федерации. В настоящем исследовании были проанализированы дела из фондов И-167 «Воронежская палата гражданского суда», И-225 «Воронежский совместный суд» Государственного архива Воронежской области, отражающие специфику работы совместных судов дореформенного времени. Архив содержит судебные дела как по гражданскому, так и по уголовному судопроизводству.

Методологической основой работы послужили как общие, так и частные методы научного познания. На основе метода структурного анализа было проанализировано судопроизводство в совместных судах России в 1775—1866 годах. Формально-логический метод позволил проанализировать действующее законодательство Российской империи относительно компетенции совместных судов. Историко-сравнительный метод помог сопоставить положения просвещенного абсолютизма с идеей учреждения совместных судов в России, а также сравнить выявленные в архиве документы с законодательными актами Российской империи. В исследовании был задействован также историко-системный метод, который позволил в комплексе проанализировать соотношение положений эпохи просвещения, отразившихся в компетенции совместного суда, с положениями формального судопроизводства, выявить понимание целей судопроизводства в совместном суде. В статье использованы также иные методы научного познания.

Целью настоящего исследования является рассмотрение совместных судов в Российской империи в 1775—1866 годах посредством соотношения целей их учреждения с положениями просвещенного абсолютизма, анализа специфики компетенции и института принятия судебного решения как основных элементов альтернативы формальному судопроизводству.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Учреждение совместного суда: общие положения

Совместные суды были открыты Екатериной II в России в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая» [ПСЗРИ I, 1830, Т. XX, с. 278—279]. Совместные суды были

включены в судебную систему России совсем не случайно. Данный вид судов на практике реализовывал теорию «естественного права», которое олицетворяло собой справедливость, разум, равенство [Silvestrini, 2010].

Во время правления Павла I совестные суды были упразднены [Баранов, 2019, с. 30]. Александр I своим именным указом восстановил совестные суды в России. В Санкт-Петербургской и Московской губерниях совестные суды были восстановлены в 1802 году [ПСЗРИ I, 1830, Т. XXVII, с. 42].

Нельзя не согласиться с Е. В. Разумовым, который связывает учреждение совестных судов в России со становлением первых институтов гражданского общества [Разумов, 2014, с. 286].

С одной стороны, совестный суд можно рассматривать как один из первых институтов гражданского общества, «подаренный» Екатериной Великой своему народу. С другой стороны, отсутствие самостоятельности совестного суда, проявляющееся, к примеру, в его подконтрольности губернаторам (утверждение решений совестного суда), говорит о том, что данный институт был все же элементом судебной системы, в которой самостоятельность суда только декларировалась. Учреждение совестного суда было громко приветствовано и в России, и особенно за границей [Ключевский, 2001, с. 335—336].

Совестный суд стоял на губернском уровне судебной системы России и был равным палатам уголовного суда и гражданского суда. Согласно ст. 2438 Свода законов Российской империи (Т. II. Ч. I 1857 года) (далее — СЗРИ), совестный суд состоял под председательством совестного судьи из шести заседателей [СЗРИ, 1857, с. 486].

В некоторых губерниях (Архангельской, Астраханской, Олонекской) дела совестного суда ведались в местных судебных палатах. В ряде губерний России (Витебской, Владимирской, Вологодской и других) дела совестного суда равномерно ведались в местных судебных палатах по принадлежности [СЗРИ, 1857, с. 486].

Должность совестного судьи была выборной. Обычно (за исключением Вятской и Пермской губерний) совестный судья избирался дворянством губернии и утверждался в должности, как и председатели судебных палат, то есть в порядке ст. 2376 СЗРИ (Т. II. Ч. I) [СЗРИ, 1857, с. 474].

Согласно ст. 2440, в случае нахождения совестного судьи в отпуске и во всех других законных случаях его отсутствия исправление его должности поручалось председателю палаты уголовного суда или председателю палаты гражданского суда [СЗРИ, 1857, с. 486].

Заседатели совестного суда избирались от трех сословий по два представителя: дворянство, купечество, крестьяне. В Вятской и Пермской губерниях заседатели от дворянства определялись от правительства. Засе-

датели совестного суда отделялись для временного присутствия в Приказе общественного призрения. Дворянские заседатели занимали места по большинству избирательных баллов. Увольнение дворянских заседателей совестных судов производилось тем же порядком, что и увольнение заседателей судебных палат [СЗРИ, 1857, с. 487].

Таким образом, единой системы совестных судов в рамках судебной системы России I-й половины XIX века, исходя из территориального признака, построено не было. Формирование совестных судов в губерниях проходило по разным сценариям.

Примеры с назначением на должность и с замещением совестного судьи, заседателей говорят о довольно тесной связи института совестного судьи с институтом палат уголовного суда и гражданского суда в рамках одной губернии.

3.2. Формальное судопроизводство и процесс в совестном суде

Под формальным судопроизводством в настоящей статье понимается вид судебного процесса, основу которого составляют принципы розыскного процесса как идеального типа судопроизводства, теории формальных доказательств, судебное решение по которому формируется без учета внутреннего убеждения судьи.

Согласно ст. 2451 СЗРИ порядок производства дел в совестном суде определялся в Уставах гражданского и уголовного судопроизводства [СЗРИ, 1857, с. 488]. Однако отличительной особенностью совестного суда было то, что данный суд основывал свои заключения не только на нормах права, но и на положениях «естественного права». Так, в ст. 397 «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая» были указаны правила, по которым совестный суд должен разрешать спорные дела:

- человеколюбие вообще;
- почтение к личности ближнего как к человеку;
- отвращение от угнетения или притеснения человечества.

В этой же статье было указано, что совестный суд «никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел ему порученных» [ПСЗРИ I, 1830, Т. XX, с. 278].

Известный современный историк Б. Н. Миронов в своем капитальном труде отмечает: «Со времени Екатерины II и вплоть до судебной реформы 1864 года применялись три формы процесса: 1) в случаях государственных и других тяжких преступлений — преимущественно розыскной процесс; 2) при рассмотрении маловажных уголовных дел и гражданских дел — преимущественно состязательный процесс; 3) в остальных случаях — смешанная форма процесса» [Миронов, 2023, с. 67]. Ученый указывает, что большая часть судебных дел рассматривалась по форме состязательного и смешанного процессов [Там же].

Одним из первых в отечественной науке два идеальных типа судопроизводства (розыскной и состязательный) предложил известный дореволюционный ученый И. Я. Фойницкий [Фойницкий, 1912, с. 69]. Ввиду того, что ни один из этих типов не может применяться в судопроизводстве в чистом виде, также возможно говорить о смешанном типе процесса. Смешанная форма процесса предполагала совмещение элементов и розыскного, и состязательного процессов.

Большинство авторов основными чертами розыскного процесса называют следующие особенности: реализация функций защиты, обвинения и разрешения дела одним государственным учреждением; использование системы формальных доказательств; письменный характер процесса; отсутствие процессуальных сторон; рассмотрение вышестоящим судом дел в порядке ревизии [Хащина, 2015, с. 20].

Совестный суд был противоположен розыскному процессу по своим основным принципам деятельности. Позиция совестного суда в процессе была максимально приближена к позиции арбитра, который выносил судебные решения в том числе на основании своего внутреннего убеждения. Дореволюционные авторы отмечали: «Как бы ни был высок нравственный уровень должностного лица, на обязанности которого лежит обличение виновного и собирание против него доказательств, оно не может быть по тому же делу беспристрастным судьей; его предшествующая деятельность, при которой оно было заинтересовано в раскрытии виновности, определила уже его взгляды, сделала их предвзятыми» [Фойницкий, 1912, с. 70—71]. Данное утверждение едва ли можно отнести к совестному судье.

Таким образом, понятие формального судопроизводства шире понятия розыскного процесса. Одним из основных элементов формального судопроизводства, позволяющим говорить о нем как самостоятельном виде судебного процесса, является институт принятия судебного решения.

С точки зрения идеального типа судопроизводства в совестном суде преобладали смешанный и состязательный процессы с высокой степенью включения внутреннего убеждения судьи в судебное решение.

Важно отметить, что исполнение судебного решения в совестном суде не являлось стадией судебного процесса. Свои приговоры, определения и решения совестный суд направлял для исполнения в земский суд или городскую полицию [СЗРИ, 1857, с. 489].

3.3. Компетенция совестного суда как его специфика

Как указывал законодатель, предмет ведомства совестного суда составлял «особенный род дел уголовных и гражданских» [СЗРИ, 1857, с. 487]. Таким образом, в компетенцию совестного суда входило разбирательство как уголовных дел, так и гражданских.

Предмет уголовного судопроизводства совестного суда был зафиксирован в ст. 2448 СЗРИ (Т. II. Ч. I) [СЗРИ, 1857, с. 487—488]. Разбирательству в совестном суде подлежали следующие уголовные дела:

— дела о преступлениях, совершенных безумными, глухонемыми и малолетними, имеющими не более четырнадцати лет, в том числе дела о бродягах, глухонемых и малолетних;

— дела о колдовстве, совершенные в силу глупости, обмана или невежества;

— дела об оскорблении родителей детьми обоего пола безотносительно к тому, проживают они вместе или отдельно;

— дела о преступлениях, которые совершены по случаю либо по стечению особых обстоятельств;

— дела по жалобам о содержании под стражей более трех дней без допроса.

Одним из отличий уголовного процесса от гражданского процесса является различие их целей. В основе защиты уголовного процесса лежит публичный интерес (интересы всего общества или его части), в основе защиты гражданского процесса лежит частный интерес (интерес отдельно взятого субъекта).

Несмотря на то, что в компетенцию совестного суда входил немалый блок дел уголовных, в первую очередь судебный процесс у совестного судьи был направлен на защиту частного интереса. Об этом говорит субъектный состав дел, рассматриваемых совестным судьей в рамках уголовного судопроизводства, что позволяет обозначить следующие группы подозреваемых:

— субъекты с «дефектами воли» (малолетние, безумные);

— субъекты с физическими изъянами (глухонемые);

— субъекты, совершившие преступления случайно, в силу тяжелой жизненной ситуации (бродяги) или в силу суеверий (колдовство);

— субъекты, являющиеся детьми обоего пола оскорбленных родителей;

— субъекты, содержащиеся под стражей более трех дней без допроса.

Для этих пяти категорий субъектов в рамках уголовного судопроизводства и был учрежден отдельный суд, преследующий цель защитить не только потерпевших, но и самих подозреваемых. К примеру, рассмотрение совестным судом дел о колдовстве отражает не только влияние эпохи Просвещения на судебную систему России, но и стремление максимально защитить саму личность подозреваемого. Еще Артикул воинский Петра I рассматривал колдовство как одно из самых тяжких преступлений [АВ, с. 329]. В последней трети XVIII века вера в колдуний и заклятия уже рассматривается как суеверие и не считается тяжким преступлением.

Отнесение к компетенции совестного суда ряда уголовных дел с особыми категориями субъектов говорит о стремлении законодателя ограничить подозреваемых по указанным категориям дел от разбирательства по форме розыскного процесса, где защита личного интереса если и учитывается судом, то считается второстепенной относительно защиты публичных интересов.

Так, к примеру, в 1787 году Воронежский совестный суд рассматривал дело «по обвинению малолетнего подданного графа Александра Романовича Воронцова Андрея Гретченкова в поджоге строения Воронежского купца Федора Титова» [ГАВО, и-225, оп. 1, д. 1, л. 2]. По общей подсудности данное дело должен был рассматривать уездный суд, однако ввиду того, что подозреваемый был малолетним, его деяние разбирал совестный суд. Таким образом, субъектный состав преступлений, отнесенных к совестному суду, автоматически повышал уровень рассмотрения дела — с уездного до губернского.

Если преступление совершалось группой лиц, но один из них был малолетним, такое дело также рассматривал совестный суд. К примеру, в 1796 году Воронежский совестный суд слушал дело «о допущении побега из Богучарской тюрьмы пяти колодников малолетним войсковым жителем г. Богучара Евстафием Забугиным, капралом Масловым и десятским Воронцовым» [ГАВО, и. 225, оп. 1, д. 8, л. 1—2].

Видится совершенно логичным включение в компетенцию совестного суда рассмотрения жалоб на содержание под арестом более трех дней без допроса или предъявления обвинения. Возникает вопрос: почему бы законодателю не отдать данную компетенцию, например, палатам уголовного суда? Этот вид судебных учреждений тоже всесословный, занимал высший уровень в губернской судебной системе, являясь апелляционной инстанцией по отношению к нижестоящим судам. Ответ простой: палаты уголовного суда по форме не соответствовали альтернативе формальному судопроизводству, основанному на розыском процессе, не преследовали основной цели — защита частного интереса. Более того, проанализировав дореформенную судебную систему Российской империи, можно сказать, что в целом ни один вид судебного учреждения не подходил под рассматриваемую компетенцию. Ближе всего по своей форме к реализации данного права подозреваемых стояли именно совестные суды.

Отечественный правовед А. Д. Градовский писал, что «в числе функций совестного суда была одна довольно замечательная: именно в совестный суд дозволялось приносить жалобы на незаконные заключения в тюрьму» [Градовский, 1883, с. 112]. Необходимо отметить, что все же данная норма не могла применяться, если обвинение состояло в оскорблении Его Величества, убийстве, воровстве, разбое или государственной измене.

Как видим субъектный состав дел, разбираемых совестным судьей в рамках уголовного судопроизводства, был весьма специфическим и подлежал расширительному толкованию только по одной категории дел. Речь идет о делах по преступлениям, которые совершены по случаю либо по стечению особых обстоятельств. По этой категории дел, действительно, совестный судья имел возможность по своему внутреннему убеждению оценивать субъектный состав, подпадающий под случайное преступление или преступление, совершенное в особых обстоятельствах. Подобные случаи и особые обстоятельства законодательно зафиксированы не были.

Компетенцию совестного суда в рамках гражданского судопроизводства (ст. 2449 СЗРИ. Т. II. Ч. I) составляли следующие гражданские дела:

— дела, по которым обе спорящие стороны по обоюдному согласию желают, чтобы их спор рассматривал совестный суд;

— дела между родителями и детьми по имуществу, а также иным гражданским искам [СЗРИ, 1857, с. 488].

Фактически тяжущейся стороной в рамках гражданского процесса у совестного судьи мог быть любой субъект права. В первую очередь гражданское судопроизводство в рамках компетенции совестного суда являлось той самой альтернативой формальному судопроизводству, основанному на принципах розыскного процесса, так как практически любой гражданский спор мог потенциально быть предметом рассмотрения в совестном суде. Данное утверждение в корне не подходит для уголовного судопроизводства совестного суда. Предмет уголовного судопроизводства совестного суда был сконструирован в законе достаточно четко (за исключением одной группы субъектов, о чем сказано выше), без возможности расширить компетенцию совестного суда. В случае с делами в рамках гражданского судопроизводства сами спорящие стороны вне зависимости от предмета спора решали, хотят ли они рассмотрения своей тяжбы на основе норм формального права или в большей степени на основе положений «естественного права». Выбор суда (формального суда или совестного суда) подданными империи в рамках одного конкретного спора, на наш взгляд, движение в сторону гражданского общества.

Отличительная особенность совестного суда заключалась в том, что совестный судья строил свои решения не только на нормах позитивного права [Ehrlich, 1982], но и на положениях «естественного права», понятиях совести, справедливости, морали. Главная цель работы совестного судьи — примирение спорящих сторон.

Вышестоящей инстанцией по отношению к совестному суду был Верховный совестный суд. Решения совестного суда могли быть обжалованы в Правительствующем сенате как Верховном совестном суде (ст. 2453

СЗРИ. Т. II. Ч. I) [СЗРИ, 1857, с. 488-489]. Нередко Правительствующий сенат подтверждал решения совестных судов [ГАВО, ф. и-167, оп. 1, д. 24351, л. 1 об. — 2.].

3.4. Институт принятия судебного решения, как специфика совестного суда

Как совестный суд, так и иные судебные учреждения Российской империи, разумеется, обязаны были следовать закону, то есть в судебном процессе использовать те правила, которые установлены в позитивном праве. Анализ деятельности совестного суда позволяет ставить вопрос о соотношении позитивного права и естественного права в институте принятия судебного решения [Hart, 1983, p. 75]. Если судья выносит свое решение только на основе норм формального права (формальное судопроизводство), то это путь к розыскному процессу. Если только на основании положений естественного права, вероятен излишний произвол со стороны судьи и чрезмерное толкование формального закона через внутреннее убеждение судьи. В этой схеме, разумеется, более эффективным подходом является усредненная позиция. Соотношение естественного права и позитивного права в судебном решении есть вопрос морального содержания судебного решения [Raz, 1980, p. 23—27]. Естественное право и позитивное право конкурируют между собой за объем морального содержания в судебном решении [Остапчук, 2017, с. 69].

Несмотря на то, что в Уставе уголовного судопроизводства отдельная глава была посвящена совестному суду, это не приносило в деятельность этого суда особой специфики, характеризующей его как процесс состязательный. Все иные нормы права, относящиеся к деятельности судов первой степени и зафиксированные в Уставе уголовного судопроизводства, относились также к регулированию деятельности совестного суда. Таким образом, содержание процесса в совестном суде по большому счету велось по таким же правилам, что и процесс во всех иных судебных местах первой степени. В основном разница между совестным судом и иными судами первой степени заключалась только в порядке и основаниях принятия совестным судьей своего решения, а также в цели судебного решения. Таким образом, альтернативу розыскному процессу совестный суд мог составить, в основном исходя из особенностей института судебного решения.

Особенности института судебного решения совестного судьи, как и его компетенция, определяли его специфику. Данное заключение позволяет объяснить, почему, к примеру, по гражданским делам совестный суд имел такую широкую компетенцию. В принципе, любое гражданское дело, если на то будет воля сторон, могло рассматриваться в совестном суде. Поэто-

му в архивных источниках по деятельности совестного суда крайне часто встречаются гражданские дела, рассматриваемые сначала уездными судами или палатами гражданского суда.

К примеру, с 19 апреля 1843 года в Воронежском совестном суде производилось дело об уничтожении дарственной записи, выданной коллежской асессоршей Александрой Поповой своему сыну губернскому секретарю Алексею Попову на благоприобретенное ею имение в Землянском уезде Воронежской губернии «за нанесенные им, Алексеем, ей, Александре, разные оскорбления». Первоначально дело рассматривал Землянский уездный суд. Однако просительница Попова на решение уездного суда подала апелляцию в Палату гражданского суда. После этого данное дело «для рассмотрения и законного постановления» было прислано в совестный суд [ГАВО, ф. и-167, оп. 1, д. 2077, л. 1.].

Архивное дело «по отношению Воронежского совестного суда о решении на совершение купчей крепости на дом, проданный мещанином Шестаковым Николаем солдатке Доровской Ирине» в 1839 году, также иллюстрирует тесную связь совестного суда с судебной палатой, которая изначально рассматривала данный спор [ГАВО, ф. И-167, оп. 1, д. 24351, л. 1—4 об.]. Аналогичная ситуация наблюдалась с судебным делом 1850 года «по прошению Воронежского совестного суда об уничтожении дарственной записи на дом казенной мастеровой Пустоваловой Марины Филипповны» [Там же, д. 16469, л. 2].

Правила судопроизводства для уездного суда и палаты гражданского суда, формализованные в вопросе принятия судьей судебного решения, не могли разрешить спор между тяжущимися сторонами. Институт принятия судебного решения совестного судьи был менее формализован, основу в этом институте составляло внутреннее убеждение судьи, основанное на принципах «естественного права», положений эпохи просвещения. Иными словами, судебное решение совестного судьи было более гибким, чем у иных судей дореформенного времени. К тому же у совестного судьи всегда была возможность попробовать примирить спорящие стороны.

Однако по гражданским делам не правила судопроизводства, не компетенция суда, а именно институт принятия судебного решения являлся спецификой совестного суда в рамках гражданского судопроизводства. По уголовным делам специфику совестного суда, напротив, составляла в первую очередь его компетенция.

4. Заключение = Conclusions

Постепенное упразднение совестных судов в Российской империи начинается в последние годы царствования императора Николая I. Оконча-

тельное законодательное упразднение совестных судов состоялось 25 ноября 1866 года [ПСЗРИ II, 1868, Т. XLI, с. 293].

Всесловный совестный суд являл собой отражение эпохи просвещенного абсолютизма. Соотношение закона и справедливости, на наш взгляд, самое главное в работе совестного судьи.

Совестные суды в России явились своеобразной альтернативой основанному на позитивном праве формальному судопроизводству. Эта альтернатива проявляла себя по-разному в зависимости от вида судопроизводства: уголовного или гражданского. По уголовным делам такая альтернатива в большей степени была возможной, исходя из специфической компетенции совестного суда с особым субъектным составом подозреваемых лиц. По гражданским делам альтернатива формальному судопроизводству в большей степени себя обозначала посредством института принятия судебного решения, где совестный судья имел возможность основывать свои выводы в том числе исходя из своего внутреннего убеждения.

С точки зрения идеального типа судопроизводства в совестном суде преобладали смешанный и состязательный процессы с высокой степенью включения внутреннего убеждения судьи в судебное решение. Судебный процесс совестного суда был направлен в первую очередь на защиту частного интереса.

Однако, на наш взгляд, еще рано говорить об идее свободной личности, которая будет реализована в реформу 1864 года. Защита личного интереса в совестном суде была следствием воли абсолютного монарха, продиктованной стремлением просветить свой народ без ограничения власти самого монарха и претензии на ограничение его власти. Напротив, такой подход позволял подданным оценить заботу монарха о своем народе и поддерживать курс Екатерины II, оставляя в руках главы государства максимальную концентрацию власти.

В этой связи совестный суд в условиях последней четверти XVIII века, когда он вводился в Российской империи, необходимо рассматривать как элемент доброй воли монарха.

Опыт работы отечественных совестных судов может быть полезен с практической точки зрения — как предтеча мировой и ювенальной юстиции в России, также третейских разбирательств. Возможно, даже в большей степени деятельность совестных судов и их правовая регламентация являются особенно актуальными в теоретических построениях соотношения естественного права и позитивного права, баланса в целом морали и права, также анализа института принятия судебного решения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АВ — *Артикул* воинский от 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство Х—XX вв. — Москва : Юрид. литература, 1986. — Т. 4. — 512 с.
2. ГАВО — *Государственный архив* Воронежской области. Ф. И-167 (Воронежская палата гражданского суда). Оп. 1. Д. 2077. Л. 1 ; Д. 16469. Л. 2 ; Д. 24351. Л. 1 — 4 об. ; Ф. И-225 (Воронежский совестный суд). И-225. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 ; Д. 8. Л. 1—2.
3. ПСЗРИ I — *Полное собрание законов* Российской империи. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // ПСЗРИ. Собрание I. — Санкт-Петербург : Типогр. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — Ч. 1. — Т. XX. — № 14392. — 1034 с.
4. ПСЗРИ II — *Полное собрание законов* Российской империи. Сенатский. О постепенном упразднении должностей совестных судей и о поручении исправления их обязанностей товарищам председателям Палат уголовного и гражданского суда от 25 ноября 1866 г. // ПСЗРИ. — Санкт-Петербург : Типогр. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1868. — Собрание II. — Т. XLI. — Отделение 2. — № 43898. — 1410 с.
5. СЗРИ — *Свод законов* Российской империи. Учреждение совестного суда // СЗРИ. — Санкт-Петербург : Типогр. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. — Т. II. — Ч. I. — 1474 с.

Литература

1. *Барац Г. М.* Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: Историко-юридический этюд / Г. М. Барац. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1893. — 40 с.
2. *Баранов Ю. В.* Состав и делопроизводство Московского совестного суда / Ю. В. Баранов // *Colloquium-Journal*. — 2019. — № 13—12 (37). — С. 30—31.
3. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права / А. Д. Градовский. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1883. — Т. III. — 384 с.
4. *Ефремова И. С.* «Охота на ведьм» в курском наместничестве в XVIII веке (по материалам Городового магистрата и совестного суда) / И. С. Ефремова // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. — 2019. — № 1 (49). — С. 1—5.
5. *Ефремова Н. Н.* Трансформация судебной системы России в XVIII — начале XX вв. / Н. Н. Ефремова. — Москва : Московский город. пед. университет, 2022. — 176 с. — ISBN 978-5-243-00704-7.
6. *Илюхина В. А.* Институт совестного суда в Российской империи (1775—1852) / В. А. Илюхина, С. Ю. Агафонов // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. — 2024. — № 1. — С. 23—32. — DOI: 10.24412/2309-152-2024-1-23-32.
7. *Ключевский В. О.* Русская история. В пяти томах / В. О. Ключевский. — Москва : Рипол Классик, 2001. — Т. 3. — 704 с.
8. *Кузнецова Е. А.* Чародейство, обман или безвредная шутка : диалог о магических практиках в следственных делах совестных судов первой половины XIX в. / Е. А. Кузнецова // *Фольклор : структура, типология, семиотика*. — 2023. — Т. 6. — № 1. — С. 10—73. — DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-1-10-73.
9. *Лонская С. В.* Мировая юстиция императорской России : идеи и аналоги (XVIII — первая половина XIX века) / С. В. Лонская // *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*. — 2009. — Выпуск 9. — С. 25—33.

10. *Миронов Б. Н.* Российская империя : от традиции к модерну : в трех томах / Б. Н. Миронов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2023. — Т. 3. — 992 с. — ISBN 978-5-86007-996-0.

11. *Мхитарян Л. Ю.* Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) / Л. Ю. Мхитарян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 1 (23). — С. 37—43.

12. *Наумов И. М.* Мои мысли о совестном суде и признательность к памяти Преосв. Митрополита Амвросия / И. М. Наумов. — Санкт-Петербург : Тип. Гл. упр. путей сообщения, 1830. — 22 с.

13. *Остапчук К. С.* Роль естественного права в развитии теории судебного решения / К. С. Остапчук // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 10. — С. 65—69. — DOI: 10.24158/tpor.2017.10.14.

14. *Разумов Е. В.* Становление системы совестных судов в Российской империи / Е. В. Разумов // Вестник Чувашияского университета. — 2014. — № 3. — С. 286—288.

15. *Самсонов А. А.* Новгородский совестный суд / А. А. Самсонов // История государства и права. — 2015. — № 6. — С. 42—47.

16. *Томсинов В. А.* Судебная система Российской империи в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. — 2016. — № 3. — С. 3—24.

17. *Тур В. Г.* Учреждение и значение Совестных судов в Российской империи / В. Г. Тур // Вопросы развития государства и права : теория, история и практика : сборник науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конференции (к 100-летию Верховного Суда РФ), Симферополь, 09 ноября 2022 г. / ред.-сост. В. Г. Тур. — Симферополь : Ариа», 2023. — С. 191—196.

18. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург : Типогр. Тов. «Общественная польза», 1912. — Т. 1. — 578 с.

19. *Хащина Э. Э.* Особенности формирования и принципы розыскного типа судебного процесса : теоретико-правовой аспект / Э. Э. Хащина // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 10 (59). — С. 20—27. — DOI: 10.17803/1994-1471.2015.59.10.020-027.

20. *Carnino C.* Rereading Franco Venturi's Eighteenth century : Absolutist monarchy between reform and revolt / C. Carnino // History of European Ideas. — 2009. — Vol. 35. — № 1. — Pp. 11—23. — DOI: 10.1016/j.histeuroideas.2008.07.004.

21. *Ehrlich I.* The optimum enforcement of laws and the concept of justice : A positive analysis / I. Ehrlich // International Review of Law and Economics. — 1982. — Vol. 2. — № 1. — Pp. 3—27. — DOI: 10.1016/0144-8188(82)90011-4.

22. *Hart H. L. A.* Positivism and the Separation of Law and Morals / H. L. A. Hart // Essays in Jurisprudence and Philosophy. — New York : [b. i.], 1983. — Pp. 75—77.

23. *Raz J.* The Concept of a Legal System : An Introduction to the Theory of Legal System 2nd ed / J. Raz. — New York : [b. i.], 1980. — 245 p.

24. *Silvestrini G.* Rousseau, Pufendorf and the eighteenth-century natural law tradition / G. Silvestrini // History of European Ideas. — 2010. — Vol. 36. — № 3. — Pp. 280—301. — DOI: 10.1016/j.histeuroideas.2010.02.003.

*Статья поступила в редакцию 13.11.2024,
одобрена после рецензирования 14.12.2024,
подготовлена к публикации 19.12.2024.*

Material resources

- AV — Arthur Voinsky of April 26, 1715. (1986). In: *Russian legislation of the X—XX centuries, 4*. Moscow: Publishing House of Literature. 512 p. (In Russ.).
- GAVO — *The State Archive of the Voronezh region*. (In Russ.).
- HISTORY II — The complete collection of conclusions of the Russian Empire. The Senate. On the gradual abolition of the posts of conscientious judges and on the assignment of correcting their duties to the comrades of the chairmen of the Chambers of the Criminal and Civil Courts of November 25, 1866. (1986). In: *PSZRI, XLI (43898)*. St. Petersburg: Typogr. II ed. Meeting. E. I. V. Chancelleries. 1410 p. (In Russ.).
- PSZRI I — The Complete collection of conclusions of the Russian Empire. Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire. (1830). In: *PSZRI. Assembly I, I (XX) / 14392*. St. Petersburg: Type II ed. Meeting. E. I. V. Chancelleries. 1034 p. (In Russ.).
- The NWRI — Is the Code of Laws of the Russian Empire. Establishment of a conscientious court. (1857). In: *SZRI, II (I)*. St. Petersburg: Typogr. II ed. Meeting. E. I. V. Chancelleries. 1474 p. (In Russ.).

References

- Baranov, Yu. V. (2019). Composition and record keeping of the Moscow Conscience Court. *Colloquium-Journal*, 13—12 (37): 30—31. (In Russ.).
- Barats, G. M. (1893). *An essay on the origin and then gradual abolition of conscientious courts and courts of conscience in Russia: A historical and legal study*. St. Petersburg: [b. i.]. 40 p. (In Russ.).
- Carnino, C. (2009). Rereading Franco Venturi's Eighteenth century: Absolutist monarchy between reform and revolt. *History of European Ideas*, 35 (1): 11—23. DOI: 10.1016/j.histeuroideas.2008.07.004.
- Efremova, I. S. (2019). “Witch hunt” in the Kursk viceroyalty in the XVIII century (based on the materials of the City magistrate and the conscience court). *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 1 (49): 1—5. (In Russ.).
- Efremova, N. N. (2022). *Transformation of the judicial system of Russia in the XVIII — early XX centuries: A textbook for students, postgraduates and teachers of law faculties and universities*. Moscow city. ped. University. 176 p. ISBN 978-5-243-00704-7. (In Russ.).
- Ehrlich, I. (1982). The optimum enforcement of laws and the concept of justice: A positive analysis. *International Review of Law and Economics*, 2 (1): 3—27. DOI: 10.1016/0144-8188(82)90011-4.
- Foynitsky, I. Ya. (1912). *Course of criminal proceedings, I*. St. Petersburg: Typogr. Tov. “Public benefit”. 578 p. (In Russ.).
- Gradovsky, A. D. (1883). *The beginning of Russian state law, III*. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's Type. 384 p. (In Russ.).
- Hart, H. L. A. (1983). Positivism and the Separation of Law and Morals. In: *Essays in Jurisprudence and Philosophy*. New York: [b. i.]. 75—77.
- Ilyukhina, V. A., Agafonov, S. Yu. (2024). Institute of the Conscience court in the Russian Empire (1775—1852). *Historical and legal problems: a new perspective, 1*: 23—32. DOI: 10.24412/2309-152-2024-1-23-32. (In Russ.).

- Khashchina, E. E. (2015). Features of the formation and principles of the investigative type of judicial process: theoretical and legal aspect. *Actual problems of Russian law*, 10 (59): 20—27. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.59.10.020-027. (In Russ.).
- Klyuchevsky, V. O. (2001). *Russian history. In five volumes*, 3. Moscow: Ripoll Classic. 704 p. (In Russ.).
- Kuznetsova, E. A. (2023). Witchcraft, deception or a harmless joke: a dialogue about magical practices in investigative cases of conscientious courts of the first half of the XIX century. *Folklore: structure, typology, semiotics*, 6 (1): 10—73. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-1-10-73. (In Russ.).
- Lonskaya, S. V. (2009). World justice of Imperial Russia: ideas and analogues (XVIII — the first half of the XIX century). *Bulletin of the I. Kant Russian State University*, 9: 25—33. (In Russ.).
- Mironov, B. N. (2023). *The Russian Empire: from tradition to modernity: in three volumes*, 3. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 992 p. ISBN 978-5-86007-996-0. (In Russ.).
- Mkhitaryan, L. Yu. (2014). The activity of conscience courts in prerevolutionary Russia (on the example of the Perm province). *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*, 1 (23): 37—43. (In Russ.).
- Naumov, I. M. (1830). *My thoughts on the conscientious court and gratitude to the memory of the Most Holy. Metropolitan Ambrose*. St. Petersburg: Tip. Gl. upr. ways of communication. 22 p. (In Russ.).
- Ostapchuk, K. S. (2017). The role of natural law in the development of the theory of judicial decision. *Theory and practice of social development*, 10: 65—69. DOI: 10.24158/tipor.2017.10.14. (In Russ.).
- Raz, J. (1980). *The Concept of a Legal System: An Introduction to the Theory of Legal System 2nd ed.* New York: [b. i.]. 245 p.
- Razumov, E. V. (2014). Formation of the system of conscientious courts in the Russian Empire. *Bulletin of the Chuvash University*, 3: 286—288. (In Russ.).
- Samsonov, A. A. (2015). Novgorod Conscience Court. *History of the state and law*, 6: 42—47. (In Russ.).
- Silvestrini, G. (2010). Rousseau, Pufendorf and the eighteenth-century natural law tradition. *History of European Ideas*, 36 (3): 280—301. DOI: 10.1016/j.histeuroideas.2010.02.003.
- Tomsinov, V. A. (2016). The judicial system of the Russian Empire in the XVIII — first half of the XIX century (based on the materials of legislative acts). The first article. *Bulletin of the Moscow University. Episode 11: Law*, 3: 3—24. (In Russ.).
- Tur, V. G. (2023). The establishment and significance of conscientious courts in the Russian Empire. In: *Issues of state and law development: theory, history and practice: Collection of scientific papers. articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (on the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation), Simferopol, November 09, 2022*. Simferopol: LLC Publishing House Printing House “Arial”. 191—196. (In Russ.).

*The article was submitted 13.11.2024;
approved after reviewing 14.12.2024;
accepted for publication 19.12.2024.*